

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.001

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА В СИСТЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ПАРТИЙНО- ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 1945-1953 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Айляров Марат Аланович, аспирант, кафедра российской истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0007-4715-1411>; maratailyrov@mail.ru

Плиев Роберт Таймуразович, аспирант, кафедра российской истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0009-1205-6398>; h2o-robert@mail.ru

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений, сложившихся между центральными периодическими изданиями, партийно-государственными органами и общественными организациями Северо-Осетинской АССР в условиях идеологических кампаний первых послевоенных лет. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью в региональной историографии проблемы идеологического контроля, осуществляемого центральными средствами массовой информации, в частности газетами, по отношению к советской провинции во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. На основе комплексного анализа впервые вводимых в научный оборот разноплановых архивных документов, а также материалов периодической печати оценивается роль центральной периодики как инструмента формирования и обеспечения единой идеологической политики в регионе. Особое внимание уделяется изучению реакции местных органов власти и творческих объединений на критические публикации центральных газет, а также наступавшим после этого последствиям. Отмечается, что аффилированность с партийно-советскими структурами Центра и общесоюзный статус периодических изданий обуславливали наличие у последних существенно-го административного ресурса, позволявшего оказывать заметное воздействие на общественно-политическую жизнь республики. В то же время подчеркивается, что влияние столь властного орудия агитации и пропаганды, направленного прежде всего на усвоение широкими народными массами вновь вводимых идеоло-

гических установок, нередко нивелировалось определенными издержками исполнения, существовавшими на местах (например, серьезными проблемами распространения и реализации печати как среди населения, так и среди партийных работников). Источниковой базой исследования выступила делопроизводственная документация Северо-Осетинского обкома ВКП(б), Правления Союза писателей и Правления Союза музыкантов республики, отложившаяся в фондах Государственного архива новейшей истории РСО-Алания, а также материалы центральной, региональной и субрегиональной периодической печати.

Ключевые слова: идеологический контроль, периодическая печать, обком ВКП(б), общественные организации, Северо-Осетинская АССР.

Для цитирования: Айляров М.А., Плиев Р.Т. Центральная периодика в системе идеологического контроля над партийно-государственными органами и общественными организациями в 1945-1953 гг. (на материалах Северной Осетии) // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С.53-66. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.001

Введение

«Печать единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, на нужном ей языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого аппарата в природе не имеется» – с данной цитаты Сталина 5 мая 1948 г. начинался очередной номер районной газеты «Сурх Дигорæ» (орган Дигорского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся), приуроченный ко дню советской печати [1]. Несмотря на то, что подобная оценка печати была озвучена Сталиным 25 лет назад (17 апреля 1923 г., в ходе XII съезда РКП(б) [2, 204]), к моменту публикации значимость печатных изданий, в частности газет, как главного орудия агитации и пропаганды лишь возросла.

При этом роль партийно-советской периодики не ограничивалась только агитационно-пропагандисткой деятельностью. Будучи печатным органом той или иной организации ВКП(б) и/или соответствующего Совета, газета обладала весьма существенным административным ресурсом. В то же время в зависимости от уровня издания (центральный, областной, районный и т.д.) варьировались и административные возможности редакций. К примеру, если «Сурх Дигорæ» в основном действительно «говорила с рабочим классом», то центральная печать, скажем, газета «Правда», нередко оказывала непосредственное влияние на деятельность как общественных организаций, так и высшего руководства региона.

В этом отношении первые послевоенные годы, разделившие мир на два противоборствующих лагеря, стали одним из тех периодов,

когда подобное влияние носило наиболее выраженный характер. В условиях массовых политических кампаний, проходивших под общим лейтмотивом борьбы с «низкопоклонством перед Западом», именно центральные газеты задавали соответствующий наступательно-идеологический тон, выступая в качестве ориентира для всех регионов страны.

Следует отметить, что в современной региональной историографии появляются первые публикации, посвященные исследованию роли партийно-советской периодики в процессе реализации массовых политических кампаний позднесталинского периода на территории Северо-Осетинской АССР. В частности, рассматриваются особенности участия газет в политической кампании мобилизационного типа [3]. Однако тема влияния центральных периодических изданий на деятельность партийно-государственных органов и общественных организаций Северной Осетии в условиях послевоенных идеологических кампаний остается малоизученной. Между тем исследование данного вопроса позволяет расширить наши знания о характере взаимоотношений Центра и региона, проанализировать механизм интеграции идеологических установок в общественно-политическую жизнь республики на фоне начала холодной войны, а также выявить качество их исполнения.

Основная часть

Среди центральных печатных изданий, безусловно, ведущее место занимала газета «Правда». По силе своего воздействия на различные аспекты общественно-политической жизни советского общества статьи основной и наиболее влиятельной газеты страны зачастую не уступали решениям партии и правительства. Особый авторитет «Правды» в вопросах «идейного воспитания трудящихся» культивировался и на страницах республиканской периодики (причем не только текстуально), что во многом отражало соответствующее восприятие образа газеты в глазах общественности (рис. 1). В этой связи повышенное внимание печатного органа ЦК партии уделялось идеологическому обеспечению политики государства на местах. Посредством критических публикаций в «Правде» информация об определенных ошибках в идеологической работе региона становилась достоянием всей страны, что требовало от местного руководства оперативного реагирования.

Рис.1. Редакционная иллюстрация «Социалистической Осетии» ко дню советской печати, изображающая газету «Правда» на фоне региональной периодики (Социалистическая Осетия. 5 мая 1948. № 89).

К примеру, 6 июля 1947 г. «Правда» поместила на своих страницах редакционный материал с анализом пропагандистских статей региональных газет в контексте принятых годом ранее идеологических постановлений ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», а также о кинофильме «Большая жизнь» [4]. Так, за «примитивность» и «непродуманность» формулировок, использованных в пропагандистской статье председателя Верховного Совета республики К.Х. Дзюкаева, опубликованной «Социалистической Осетией» (орган обкома ВКП(б), Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, Дзауджикауского горкома ВКП(б) и горсовета), автор вместе с редакцией газеты обвинялись в «совершенно нетерпимой неряшливости и безответственности» [4]. Менее чем через две недели, 17 июля 1947 г., вопрос об ошибках, допущенных в газете «Социалистическая Осетия», стал предметом обсуждения на заседании бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) (де-факто высшего органа власти республики). Признав критику, прозвучавшую в газете «Правда», совершенно правильной и отметив «грубые ошибки» в публикуемых «от случая к случаю» пропагандистских статьях, члены бюро обкома партии во главе с первым секретарем обкома К.Д. Куловым (лично выступившем по данному вопросу) обязали редактора газеты И.Д. Шаповалова «принять решительные меры к исправлению недостатков» [5, 102]. В противном же случае Шаповалов предупреждался о наступлении «строгой партийной ответственности» [5, 102].

Аналогичное воздействие статьи «Правды» оказывали и на деятельность общественных организаций, в частности творческих союзов республики, объединявших в своих рядах представителей наци-

ональной художественной интеллигенции. Причем даже в тех случаях, когда газета и вовсе не упоминала регион. Например, выхода в октябре 1951 г. передовой статьи, критиковавшей Правление Союза композиторов СССР за слабое руководство творческой деятельностью местных композиторов [6], оказалось достаточно для проведения специального заседания Союза композиторов Северной Осетии и принятия постановления о перестройке работы всей организации «в свете, указанном в статье газеты “Правда”» [7, 124]. Вероятно, подобная реакция местного творческого союза обуславливалась весьма неприятными и далеко идущими последствиями, которые могла повлечь за собой любая критическая статья главного периодического издания страны. Нередко на фоне смены идеологических ориентиров схожие публикации предрешали судьбу того или иного творческого деятеля, а вместе с ним и его произведений, казалось бы, еще вчера находившихся в почете.

Пожалуй, одним из ярких примеров именно такого поворота событий может служить история, произошедшая с научно-фантастической повестью писателя Игоря Евгеньевича Всеволожского «Судьба прозорливца», опубликованной Государственным издательством Северо-Осетинской АССР в 1948 г. Повесть, главный персонаж которой умел читать чужие мысли, привлекла внимание журналиста «Правды» И.А. Рябова, опубликовавшего 10 сентября 1949 г. в газете фельетон под говорящим названием «Фантастическая пошлость» [8]. Охарактеризовав стиль книги как «экзотическую помесь французского с нижегородским», Рябов заострил внимание на нивелировании и опошлении Всеволожским темы классовой борьбы. «Автор пишет по рецептам американской бульварной литературы, – подчеркивал Рябов, – но избрал для своей повести тему далеко не фантастическую. Он говорит о классовой борьбе в капиталистическом мире... Напрасно слепые люди сталкиваются друг с другом на арене этой борьбы... Все проклятые вопросы, терзающие человечество, могут быть разрешены без нее. Достаточно привести в действие могучий дар чтения мыслей, дар ясновидения, которым обладает “прозорливец”... Такой вывод вытекает из текста фантастической повести... мир мог бы обойтись без борьбы классов. Но, к великому несчастью для человечества, “прозорливец” Фрей Горн “пал жертвой ожесточенной возни политиканов”» [8]. Далее Рябов называет выход данной книги чрезвычайным происшествием в отечественной беллетристике, отмечая, что над повестью «работали многие товарищи» и указывая

при этом на заместителя председателя Совета Министров Северной Осетии Х.С. Черджиева, редактировавшего ее текст, а также на Северо-Осетинское издательство, ответственное за публикацию [8]. Примечательно, что тремя годами ранее, 14 ноября 1946 г., ввиду «недостаточной квалификации отдельных редакторов» и дабы избежать крупных «недостатков и ошибок», постановлением бюро обкома ВКП(б) в Северо-Осетинский Госиздат вводился состав внештатных политредакторов (26 человек), включавший в себя практически все высшее партийно-советское руководство республики во главе с первым секретарем обкома партии [9, 105-106].

Впрочем, основной груз ответственности за допущенную ошибку пришлось нести руководителю Госиздата республики Т.И. Джатиеву и председателю Правления Союза писателей Северной Осетии Д.Х. Мамсурову, выступившему в качестве одного из рецензентов повести Всеволожского. 30 сентября 1949 г. в ходе общего собрания Союза писателей, на котором обсуждался фельетон Рябова, и Джатиев, и Мамсуров признали правоту газеты «Правда» [10, 33-33 об.]. Принятая же по итогу собрания резолюция объявляла Всеволожского «пошляком от литературы», а ошибки и недостатки в работе Госиздата объяснялись тем, что в нем «прочно свили гнездо дружеские отношения» [10, 34]. Спустя четыре дня тема дружеских отношений в среде писателей и работников издательства нашла свое продолжение в статье «Социалистической Осетии», посвященной прошедшему собранию. В частности, республиканская газета раскритиковала руководителя Госиздата за защиту им на собрании детских произведений Всеволожского «Зеленая стрела» и «Через сто смертей» (издана Госиздатом в 1949 г. тиражом 15 000 экземпляров) [11, 89], указав, что в данном случае Джатиев игнорировал идейно-художественную сторону и исходил из «приятельских отношений» [12]. Приводились в статье и выдержки из выступления поэта Г.Х. Кайтукова, осуждавшего Мамсурова за то, что тот дал «высокую оценку литературному хламу Всеволожского» [12].

Тем не менее и по прошествии ряда лет Джатиев все же не изменил своей позиции. Так, 9 мая 1951 г. в ходе открывшейся конференции Союза писателей Северной Осетии писатель Т.У. Бесаев напомнил делегатам об имевших место приятельских отношениях между Джатиевым, Мамсуровым и Всеволожским. «Этот Всеволожский в свое время заимел теплое местечко в Госиздате, – возмущался Т. Бесаев, – Ни один из наших товарищей не пользовался таким уважением со

стороны Госиздата, в частности, товарища Джатиева и т. Мамсурова. Они ему помогали. А этот человек к тому же морально испорченный. Я говорю по его адресу, потому что надо было понять, что из-за приятельских отношений нельзя было вредить общенародному делу. Правление, в свою очередь, в смысле помощи т. Джатиеву и в смысле разбора дела по партийному ничего не сделало. Центральная печать в широком плане обсуждала и выводы были сделаны» [13, 40]. На прозвучавший упрек Джатиев возразил, что «Всеволожский до сих пор жив и пишет хорошие романы», его романы выходят большими тиражам и в целом «он никому в Осетии не помешал писать хорошие вещи» [13, 42]. Однако попытка защиты Всеволожского была тут же прервана заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии М.Б. Кайтуковым, заявившим: «Не следует о нем [Всеволожском – М.А., Р.П.] вспоминать. Это проходимец и нет надобности его защищать. “Правда” дала оценку» [13, 42].

Конечно, позиция Джатиева, идущая вразрез с официальной линией, была весьма опасна, но в то же время и объяснима. К слову, до публикации «Правды» Джатиев и Всеволожский написали не одно совместное произведение. Например, в 1947 г. вышел рассказ «Юные мастера полей» (тираж 10 000 экземпляров), повесть «Морской джигит» (тираж 15 000 экземпляров, через год вышло второе издание тиражом 10 000 экземпляров) [11, 47, 84, 87]. Стоит сказать, что данная работа, повествующая о моряках Черноморского флота, в частности о герое Советского Союза К.Г. Кочиеве, отличившемся в ходе Крымской наступательной операции (1944 г.), действительно высоко ценилась в республике. К примеру, «Социалистическая Осетия» публиковала на своих страницах ее отрывки [14]. А в ходе очередной конференции писателей, подводившей некоторые итоги деятельности организации спустя год после принятия постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», Мамсуров определял повесть как одно из достижений местной литературы [15]. Несмотря на это, после разгромной статьи «Правды» путь Всеволожскому в осетинскую литературу был закрыт.

Не менее влиятельными по отношению к региону являлись и другие центральные печатные издания. Например, небольшая заметка, опубликованная 24 марта 1948 г. «Литературной газетой» (орган Правления Союза советских писателей СССР), послужила поводом для отчета Северо-Осетинского обкома ВКП(б) перед ЦК партии. В частности, на страницах газеты появилось письмо жителя горо-

да Малгобек гвардии старшего лейтенанта В. Чвилева, сообщавшего о «самоуправстве» завотделом агитпропа Малгобекского горкома ВКП(б), распорядившегося доставлять выписанную Чвилевым и его женой газету секретарю Малгобекского горкома ВКП(б) по кадрам. «С 1 февраля 1948 года тов. Мамсуров [секретарь Малгобекского горкома ВКП(б) по кадрам – М.А., Р.П.] без зазрения совести читает “Литературную газету”, выписанную на наши деньги, – отмечал Чвилев, – предоставив нам с женой [право] любоваться подписной квитанцией, выданной Малгобекской конторой связи» [16]. В свою очередь редакция «Литературной газеты» назвала данный случай «из ряда вон выходящим» и порекомендовала Северо-Осетинскому обкому ВКП(б) «заинтересоваться малгобекскими нравами» [16]. Однако «малгобекскими нравами» заинтересовались и в ЦК ВКП(б). Уже 7 апреля 1948 г. руководитель регионального агитпропа С.Н. Битиев направил в секретариат А.А. Жданова докладную записку с отчетом о прошедшем обсуждении заметки «Литературной газеты» на заседании бюро Малгобекского горкома партии и сообщением о наложении партийного взыскания на завотделом агитпропа Малгобекского горкома ВКП(б) [17, 19, 22].

Масштабы наступивших последствий, вызванных присвоением чужой газеты, невольно заставляют задуматься о причинах, побудивших руководящего партработника (пусть и районного уровня) поступить именно так. Вероятно, помимо тривиального нежелания платить за газету, приведенный выше пример являлся следствием существовавшей в первые послевоенные годы серьезной проблемы с нехваткой и распространением печатной продукции. Во многом данная проблема сводила на нет активную работу агитпропа, направленную на усвоение широкими народными массами новых идеологических установок. Нередко о существующих трудностях сообщали и региональные газеты. «Плохо снабжается парткабинет литературой, – говорилось в одной из заметок «Красного знамени» (орган Аланского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся), – даже газет и журналов выписано сюда недостаточно. Например, газету “Культура и жизнь” – орган отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – мало кто видел из наших коммунистов. Ни одного ее экземпляра даже на весь район не выписано... А некоторые товарищи, особенно руководящие районные работники, не лишают себя удовольствия почитать интересный журнал у себя на дому» [18].

Впрочем, зачастую по аналогии с известным выражением о стро-

гости законов, смягчаемой необязательностью их исполнения, идеологические установки, вырабатываемые в Центре, также сталкивались с издержками их исполнения на местах. Информация о подобных издержках регулярно поступала секретарю Северо-Осетинского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации. Так, в одной из докладных записок, направленной С.Н. Битиеву по итогам прошедшей в августе 1948 г. проверки состояния политмассовой работы в Гизельдонском районе, сообщалось: «Целый ряд руководящих работников не читают газет. В беседе с начальником милиции т. Валиевым выяснилось, что он вовсе газет не читает, а тов. Кочиев – редактор райгазеты и т. Цидаев – зав. орг. инструкторским отделом лишь просматривают газеты... В районном отделении почты лежат стопы брошюр т. Кулова [первый секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) – М.А., Р.П.], районные газеты и не распространяются среди населения» [19, 80]. Примечательно, что упомянутый выше редактор районной газеты «Стахановон» (орган Гизельдонского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся) Д.Р. Кочиев являлся членом партии и работал в редакции с 1945 г. [20, 5].

Схожая ситуация имела место и с реализацией печати в Дарг-Кохском районе, причем, наряду с политической литературой, на полках магазинов пылилась литература художественная (среди книг упоминается повесть Т.И. Джатиева и И.Е. Всеволожского «Морской джигит») [21, 66-70]. Убедиться в наличии проблем с распространением художественной литературы (в данном случае осетинской) пришлось и председателю Правления Союза писателей республики Д.Х. Мамсурову. Проведя в июне 1948 г. по поручению обкома ВКП(б) проверку в Дигорском районе, он констатировал: «Из рук вон плохо поставлена торговля книгой и вообще культтоварами. Этим делом культторг Севосоюза занимается совершенно не удовлетворительно. Работники прилавка – невежественные люди, не являются людьми, продвигающими книгу в массы, а иногда сами являются препятствием в этом деле. Привожу примеры: В дигорском райкультмаге работает девушка со средним образованием. Но она сама совершенно не читает никакой литературы. Она не знает даже элементарной техники торговли. Она выставила игрушечных обезьян прямо перед глазами покупателя, а книги расставила в темном углу корешками к покупателю, так, что нельзя ни видеть, ни прочитать названия книг... Сам райкультмаг помещен в маленькой, темной, полуразвалившейся комнатухе, и на нем даже вывески нет. Весь товар лежит здесь же, в

магазине, на полу. Больше трех покупателей не могут одновременно поместиться в магазине... Из бесед с торговыми работниками района и села мы выяснили, что культторг Севосоюза не проводит ни консультации, ни совещания по технике торговли культтоварами. И работники работают так, как сами умеют, а умеют исключительно плохо. Или правильнее будет сказать, торговать культтоварами совершенно не умеют» [21, 79-80].

Помимо проблем с распространением печати подобная организация торговли приводила и к значительным финансовым потерям. Например, за первый квартал 1948 г. в Дарг-Кохский район республики поступило литературы на 12 203 руб., а продано к июню того же года оказалось всего лишь на 1 247 руб. Иными словами, около 90 % поступившей литературы оставалось нереализованной [21, 68]. При этом можно отметить, что указанные трудности носили системный характер, т.к. присутствовали в различных районах и не разрешались из года в год. К слову, двумя годами ранее об аналогичных практиках распространения печатной продукции сообщалось в заметке заведующего парткабинетом Коста-Хетагуровского РК ВКП(б) Т. Дзгоева, опубликованной в районной газете «Колхозная правда» (орган Коста-Хетагуровского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся). «В магазине райПО [районного потребительского общества – М.А., Р.П.] с. Ахсар на одной из полок в углу лежат несколько книг и брошюр, – отмечал Дзгоев. – Вся эта литература покрыта толстым слоем пыли и укутана густой сетью паутины... К сожалению, литература лежит не только в магазинах. На складе райПО находится книг и журналов на несколько тысяч рублей... Не все благополучно и с реализацией периодической печати... Поступающие в розничную продажу газеты и журналы продаются на почте пачками по принципу “скорее сбыть”» [22].

Заключение

Таким образом, можно отметить, что в первые послевоенные годы роль центральной печати в деятельности партийно-советских и общественных организаций республики носила чрезвычайный характер. Аффилированность с центральными органами власти, а также наличие общесоюзного статуса предоставляли изданиям весьма существенный административный ресурс. Посредством критических публикаций центральная периодика не только контролировала идеологическое содержание местных газет, но и оказывала непосредственное воздействие на общественно-политическую жизнь регио-

на, нередко становясь причиной принятия тех или иных решений на высшем уровне. В то же время наличие столь серьезного инструмента обеспечения идеологической политики государства не гарантировало соответствующей эффективности. Порой строгость идеологических установок Центра сталкивалась с фактической бесконтрольностью на местах, что в конечном счете неминуемо отражалось на их действенности.

-
1. Сурх Дигорæ. 1948. №19 (1460). 5 мая.
 2. *Сталин И.В.* Собрание сочинений. В 18 т. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 5. 446 с.
 3. *Айляров М.А.* «Явиться всем как один к избирательным урнам...»: периодика Северо-Осетинской АССР и мобилизация масс в условиях первых послевоенных выборов // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2024. Вып. 34. С. 52-64.
 4. Правда. 1947. № 172 (10563). 6 июля.
 5. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) Ф. П. 1. Оп. 5. Д. 290.
 6. Правда. 1951. № 282 (12119). 9 октября.
 7. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 763. Оп. 1. Д. 7.
 8. Правда. 1949. № 253 (11360). 10 сентября.
 9. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 29.
 10. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 730. Оп. 1. Д. 8.
 11. Каталог изданий Северо-Осетинского книжного издательства за 1946-1953 гг. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1954. 104 с.
 12. Социалистическая Осетия. 1949. № 195 (4605). 4 октября.
 13. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 730. Оп. 1. Д. 11.
 14. Социалистическая Осетия. 1947. № 173 (4067). 2 сентября.
 15. Социалистическая Осетия. 1947. № 178 (4072). 9 сентября.
 16. Литературная газета. 1948. № 24 (2407). 24 марта.
 17. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 653.
 18. Красное знамя. 1946. № 29 (44). 14 ноября.
 19. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 461.
 20. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 659.
 21. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 660.
 22. Колхозная правда. 1946. № 41 (120). 19 сентября.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025,
принята к публикации 14.02.2025,
опубликована 31.03.2025

Ailyarov, Marat A. – graduate student, Department of Russian History, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0007-4715-1411>; maratailyrov@mail.ru

Pliev, Robert T. – graduate student, Department of Russian History, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0009-1205-6398>; h2o-robert@mail.ru

CENTRAL PERIODICALS IN THE SYSTEM OF IDEOLOGICAL CONTROL OVER PARTY-STATE BODIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN 1945-1953 (BASED ON THE MATERIALS OF NORTH OSSETIA).

Keywords: *ideological control, periodicals, regional committee of the C.P.S.U.(B.), public organizations, North Ossetian ASSR.*

The paper examines the specifics of the relationships that developed between central periodicals, party and state bodies and public organizations of the North Ossetian ASSR in the context of the ideological campaigns of the first post-war years. The relevance of the topic is determined by the insufficient study in regional historiography of the problem of ideological control exercised by central mass media, in particular newspapers, in relation to the Soviet provinces in the second half of the 1940s – early 1950s. Based on a comprehensive analysis of diverse archival documents introduced into scientific circulation for the first time, as well as periodical press materials, the role of central periodicals as an instrument for the formation and provision of a unified ideological policy in the region is assessed. Particular attention is paid to studying the reaction of local authorities and creative associations to critical publications of central newspapers, as well as the consequences that followed. It is noted that the affiliation with the party and Soviet structures of the Center and the all-Union status of periodicals determined the availability of a significant administrative resource for the latter, which allowed them to exert a noticeable influence on the socio-political life of the republic. At the same time, it is emphasized that the influence of such an authoritative instrument of agitation and propaganda, aimed primarily at the assimilation of newly introduced ideological guidelines by the broad masses, was often leveled by certain costs of execution that existed at the local level (for example, serious problems with the distribution and sale of the press both among the population and among party workers). The source base of the study was the office documentation of the North Ossetian Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Board of the Writers' Union and the Board of the Union of Musicians of the Republic, deposited in the funds of the State Archive of Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania, as well as materials from the central, regional and subregional periodicals.

For citation: *Ailyarov, M.A., Pliev, R.T. Central periodicals in the system of ideological control over party-state bodies and public organizations in 1945-1953 (based on the materials of North Ossetia). KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp. 53-66. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.001*

REFERENCES

1. *Surkh Digoraë* [Red Digora]. 1948, no. 19 (1460). May 5.
2. Stalin, I.V. *Sobranie sochinenii. V 18 t.* [Collected Works. In 18 vols]. Moscow, Gospolitizdat, 1952, vol. 5. 446 p.
3. Ailyarov, M.A. «Yavit'sya vsem kak odin k izbiratel'nym urnam...»: *periodika Severo-Osetinskoi ASSR i mobilizatsiya mass v usloviyakh pervykh poslevoennykh vyborov* [«Everyone should appear as one at the ballot box...»: periodicals of the North Ossetian ASSR and the mobilization of the masses in the conditions of the first post-war elections]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. The School of Young Scientists]. 2024, iss. 34, pp. 52-64.
4. *Pravda* [Truth]. 1947, no. 172 (10563). July 6.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (GANI RSO-A)*. [State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania (SAMH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 5. Case 290.
6. *Pravda* [Truth]. 1951, no. 282 (12119). October 9.
7. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 763. Inventory 1. Case 7.
8. *Pravda* [Truth]. 1949, no. 253 (11360). September 10.
9. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 1. Inventory 5. Case 29.
10. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 730. Inventory 1. Case 8.
11. *Katalog izdanii Severo-Osetinskogo knizhnogo izdatel'stva za 1946-1953 gg.* [Catalog of publications of the North Ossetian book Publishing House for 1946-1953]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954. 104 p.
12. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1949, no. 195 (4605). October 4.
13. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 730. Inventory 1. Case 11.
14. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1947, no. 173 (4067). September 2.
15. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1947, no. 178 (4072). September 9.
16. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 1948, no. 24 (2407). March 24.
17. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 1. Inventory 5. Case 653.
18. *Krasnoe Znamya* [Red Flag]. 1946, no. 29 (44). November 14.

19. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 461.
20. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 659.
21. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 660.
22. *Kolkhoznaya pravda* [Kolkhoz truth]. 1946, no. 41 (120).
September 19.

The article was submitted 16.01.2025,
accepted for publication on 14.02.2025,
published 31.03.2025